

Мы с Фей сидели в лаборатории, лениво переговариваясь. До следующей закладки остались считанные мгновения, и я объясняла ей порядок работы. С защитой дома я закончила быстро – алтарь светился совсем тускло, видимо до сих пор аукаются последствия ритуала, пара простых операций – и две резервные линии опоясывают поместье по кругу.

Спина болела все сильнее, но много обезболивающих нельзя, так заживление затянется на пару-тройку декад. Остается только терпеть, если хочется быстро, и использовать анестезию по минимуму.

Ликас распахнул дверь в лабораторию без стука, пинком, влетел, и сразу без разговоров, поднял меня за шкирку, схватив халат в горсть и начал трясти.

– Плечо, Ликас, – я говорила вяло, не сопротивляясь. И виновата была, и усталость сказывалась.

– Где твои мозги, Вайю? Скажи мне, каким местом ты думаешь? – он говорил очень тихо, и от этого становилось еще неуютнее.

У входа раздались редкие аплодисменты. Луций в верхней дорожной одежде, красный с мороза, поощрительно улыбался Ликасу.

Наставник отпустил меня сразу, я рухнула на стул, и он даже сделал вид, что расправил, собранную в горсть одежду на шее.

– Поддерживаю. Полностью, – старый хрыч улыбался сладко-сладко. – Вассальная клятва не позволит мне выразить эмоции схожим образом, поэтому позвольте насладиться. Прекрасно понимаю. Иногда так хочется взять и трясти, трясти, трясти..., – пухлые пальцы, унизанные перстнями, с возмущением мелькали в воздухе. – У меня все больше вопросов к Наставнику Виртасу. Придется снова начинать с основ общей безопасности..., – мастер Луций преувеличенно огорченно вздохнул.

Ликас согласно кивнул в ответ, и в его глазах светилось твердое обещание «научить Вайю думать».

– Леди Ву, – короткий поклон в сторону Фей-Фей, которая краснела и бледнела, сидя рядом. – Прощу, – Луций сделал приглашающий жест к двери.

– Мастер, мне нужна Фей, – я тыкнула пальцем на печь, где ровно гудело синее пламя, потом на песочные часы, в которых скользили по гладким стенкам последние песчинки.

– Вайю, – Луций сдвинул брови. Смешной старикан исчез, и его место занял Трибун восьмого круга. Глаза похолодели и прищурились, спина выпрямилась, и сам он, казалось, стал значительно выше и внушительнее. Фей сжалась под его взглядом. – Сейчас не до этого.

Прошу, леди Ву...

– Мастер, – я добавила в голос силы. – Я. Доварю. Этот. Демонов. Эликсир. – Родовая сила взметнулась, наполняя комнату темнотой и жаром, источник заворочался внизу, чувствуя мое недовольство. Ликас единственный, кто устоял, с трудом удерживая спину ровно, Луций и Фей-Фей низко пригнулись, склонившись в поклоне. – Сестра принесла клятву. Ответы – важны, можете говорить здесь. Или я освобожу Фей завтра к вечеру.

– Как вам будет угодно, – мастер явно обиделся, и не отрывая глаз от пола, покинул лабораторию, хлопнув дверью.

– Это лишнее, – вставил свое слово Ликас.

Лишнее или нет, но я доварю этот демонов эликсир. Защита – стоит. Если хотят держать меня подальше – пусть дождутся завтрашнего вечера, или допрашивают при мне. Я имею право знать.

– Сколько?

Ликас понял меня сразу.

– Трое. Еще четверо очень плохи.

– Почему не сработала их личная защита? – я точно знаю, что каждому из охраны выделяли стандартный комплект. Ликас пожал плечами, многозначительно покосившись на закрытую дверь. Все вопросы к мастеру Луцию.

– На декаду мне прописан полный покой, – я бросила в спину Ликасу, который собрался уходить. – Никаких утренних тренировок.

– Полный покой не лечит, от идиотизма, Вайю. И, – он повернулся ко мне и сложил пальцы в правильный круг, – никто не отменял.

Наверное, у меня вытянулось лицо, при мысли о повторении чего-то вроде лабиринта, потому что Ликас хищно довольно усмехнулся, и весело подмигнул.

– Будем учиться думать, Вайю. Будем учиться думать.

Ликас ушел, Фей-Фей ерзала стуле, порываясь что-то спросить, но молчала.

– Чаю, – я протянула ей свою пустую пиалу. Хотелось бы чего-нибудь покрепче, но алкоголь

совершенно не совместим с зельями – эффект будет непредсказуем.

Мы наслаждались тишиной и свежей, ароматно пахнущей ванилью, выпечкой Маги, когда дверь в лабораторию в очередной раз распахнулась, ударившись о стену, и влетел встревоженный запыхавшийся мастер Луций с абсолютно нечитаемым лицом.

Я подавилась булкой, потому что он смотрел так, как будто грань рухнула на землю и погребла под собой все поместье Блау.

– Где кольцо, Вайю? – выдавил он со второго раза.

Кольцо? Артефакт защиты? Я никому не говорила про Нике, потому что ещё не решила, под каким соусом лучше подать такую глупость, и где в тот момент была моя голова.

Я выпила чаю, чтобы проглотить застрявший в горле кусок, а мастер тем временем уже выплетал вестник за вестником. Пухлые пальцы унизанные перстнями мелькали с такой скоростью, что движения сливались в один образ, как будто размазанная воздухе фигура с распахнутыми крыльями.

Фей тихо восхищенно выдохнула сбоку, а у меня натурально отвисла челюсть. Скорость плетений была запредельной. Настолько, что не успевали глаза. Смешной, веселый и ироничный старикан Луций явно не зря получил звание Трибуна. Если он с такой скоростью может выдавать боевые... Я так не могла. Никогда не могла.

– Научите. Мастер, – первый раз я смотрела на своего Наставника, гордясь им.

– Вайю, – Луций вздохнул, усмехнулся уже по-доброму, и грузно осел рядом на ближайшую к двери скамью. Ему прилетел вестник в ответ, с яркой агрессивной вспышкой. Мастер принял сообщение, нахмурился, и снова посмотрел на меня строго. – Где кольцо, Вайю?

– Отдала, – я выдохнула с покаянным вздохом. – После школы мы заехали в резиденцию Ву. Там меня ждали. У нас контракт помощника целителя, он кастует темные для диагностики, и помогает. Отдала в качестве аванса. Нике Сакрорум. Кернская. Целительский. Второй курс.

Глаза Фей округлились и она постучала костяшками пальцев по виску.

– Зачем, Вайю? – Луций спрашивал терпеливо, с искренним желанием понять.

– Мне было лень, – я рывкнула, задрав глаза к потолку. – Мне было лень брать деньги у дяди и возвращаться в Керн. Эликсир. Турнир... я постоянно спать хочу, – закончила тихо. – Артефакт стандартный, таких колец много, и оно было самым простым.

- Почему сразу не взяла новый?

- Не успела. Не подумала, - я пожала плечами. - Стала варить, а сходить в Хранилище собиралась после ужина...

Луций забарабанил заправленными за широкий пояс пальцами по металлической пряжке.

- Стандартных артефактов нет, Вайю. По крайней мере ни одного из твоих, - он кивнул на мои руки, - Кастус... Сир Блау считал бы это оскорблением, - он вздохнул. - Твой купол сработал, Вайю. Сфера была активирована, разрушена, и защищаемый объект ... уничтожен.

Я снова подавилась чаем и закашлялась, обрызгав стол. Фей аккуратно похлопала меня по здоровому плечу. Уничтожен. Это чем нужно было ударить по куполу, чтобы защита сложилась? Да, стандартному, но куполу, который создавал лично Кастус Блау.

- Так что, - Луций с сожалением развел руками, - светлая память...

Нике. Мысль обожгла. Кольцо было у Нике, или он успел кому-то отдать его? Что с ним?

- Все твои артефакты настроены..., - мастер подбирал слово и в итоге сказал прямо, - Кастус получил сигнал, что защищаемый объект уничтожен, Вайю.

Фей-Фей охнула, прикрыв рот ладошкой. Да, я - попала. В этот момент я искренне посочувствовала дяде, на его месте я бы выпорола себя, посадила под домашний арест и лишила возможности покидать поместье до совершеннолетия.

- Ты попала, Вайю..., - с сочувствием шепнула Фей.

- Да, - мастер с удовольствием потер руки, - полностью согласен с оценкой леди Ву. Я с вашего позволения откланиваюсь. И, Вайю, очень прошу, сегодня и завтра посиди тихо. Ни шагу из поместья, - Наставник строго погрозил мне пальцем, но усы подрагивали от улыбки. Так доволен, что все обошлось? - Сир Блау дал всем, - он сделал особенное ударение на это слово, - всем особенные указания не спускать с тебя глаз.

И никаких санкций? Никакой кары небесной? Значит, наказывать будет лично.

Я с трудом дождалась, когда за Луцием закроется дверь.

- Запри, Фей-Фей, - кивнула на дверь. Чтобы больше никто не вламывался с вечерними новостями. На сегодня хватит.

Фей задвинула засов, а я начала быстро чаровать, выплетая вестника Нике. Косая вспышка, и вестник исчез, растворившись в воздухе. Нике, если ты жив, я клянусь съездить в монастырь Великого и совершить аскезу! Ответь мне, псаков горец!

Я тарабанила пальцами по столу, выбивая имперский марш, в ожидании ответа. Наконец ответ вернулся – и я выдохнула. Пришел обратный вестник, значит, Нике жив. Наглый упрямец жив.

Я чувствовала, как губы разъезжаются в счастливой улыбке. Спасибо, Великий!

Поймать, подать импульс силы, и ... Мне писал не Нике. Ощущение от ответной силы были грязными. Тяжелыми. Пахли сточными водами, запахом южного табака и специй. Образы, вложенные в сообщение были рублеными, и краткими. Мальчишка у нас. Кто-то должен ответить. Подвал. Цепи. Взрыв купола защиты. И время. Завтра после полудня, маленькая площадь за храмом Великого. Приходи одна. И подпись. Подпись с шлейфом знакомой и ненавистой мне силы.

Нике связался с Серыми.

– Вайю, – Фей окликала меня уже не в первый раз, настолько я задумалась, прикусив губу. Как Сакрорум умудрился? Демонов придурок.

Если он слил артефакт Серым, а это самый быстрый способ получить деньги, или отдал в счет долга, а те... Наверняка, они уже вытрясли из него все, что могли, надеюсь, этот придурок спрятал воспоминания про Мор под замок. В мое время менталисты среди Серых были не очень, но кто их знает.

Защищаемый объект уничтожен... за своих Серые будут рыть носом землю и дойдут до грани. Нике – сопляк и придурок, но это мой сопляк. Мой.

Голова быстро работала, просчитывая варианты. По крайней мере до завтрашнего полудня Нике будет жив, иначе торговаться будет нечем.

– Вайю, – Фей, не дождавшись ответа, показала на песочные часы, пора закладывать следующую порцию ингредиентов.

– Давай, – мы уже обсудили все детали, сейчас Фей справится сама, самое сложное будет завтра к вечеру. Взметнулось вверх синее пламя, когда она увеличила мощность горелки, зашипели, плавясь корни и травы, наполняя воздух резким запахом горечи.

Фей-Фей работала, а я думала, что делать в этой ситуации.

На эту ночь мы решили остаться в лаборатории. Слуги под командованием Нэнс установили для нас две небольшие тахты, принесли подушечки и пледы. Я выпила все положенные

эликсиры, проверила печати и общее состояние – заживление идет хорошо.

Когда мы переоделись в домашние халаты, и готовились немного вздремнуть, установив для верности двойные сигнальные чары на время, в дверь лаборатории осторожно постучали.

Фей отодвинула засов, и к нам заглянул взъерошенный Гебион, выглядевший смешно, в слишком большом для его роста домашнем стеганном халате. Откуда он такой взял? Остался от братьев?

– Леди, – Геб заходил бочком, смущенно сжимая в руках маленький тканый узелок.

– Геб, – я приветливо кивнула, похлопывая по тахте. – Проходи. Мы закрывались не от тебя, – я подмигнула ему. – Чаю?

Мальчишка отрицательно мотнул головой в ответ.

– Вот, – он сразу сунул мне узелок в руки и сел рядом.

Я с любопытством развернула ветхую, когда-то очень дорогую ткань. Внутри лежала маленькая изящная золотая женская брошка. Сделанная очень просто, она буквально фонила старой силой, жаром южных песков, бескрайними просторами выжженных солнцем степей. Круглая, с рисунком тонкого плетения сверху – птица на фоне солнечного диска. Очень нестандартно для женского украшения. Но вместе ... я покрутила брошку на свету, вместе это было настолько гармонично и правильно, так свободно, так сильно, что хотелось выпрямиться, распахнуть крылья и лететь к небу.

– Матушка..., – Геб запнулся, покраснев, – она передается по женской линии. Мама с юга из Халибада, там... когда-то был Род. Это защита. Очень старая. Самое ценное, что у нас есть, – Геб снова замолчал, собираясь с мыслями, – матушка сказала для нашей благодетельницы. Госпожа Блау хранит Лидсов, а защита, даст Великий, охранит госпожу.

Слишком дорогой дар. Наверняка, перебираясь с юга на север они хранили это лучше, чем собственных детей. Но отказать. От таких даров не отказываются.

– У нее есть имя? – я нежно погладила птицу кончиками пальцев.

– «Последняя надежда», – Геб зачарованно смотрел на брошку в моих руках. Хорошее имя. Сильное.

– Я от всей души, благодарю мистрис Лидс, – я кивнула Гебу, – и принимаю Дар. Обещаю хранить до тех пор, пока в роду Лидсов не появится внучка, и тогда я верну его обратно.

Фей-Фей подмигнула Гебу, а он замахал руками.

– Что вы... Сначала учеба... И у меня братья, это к ним...

Мы расслаблено расхохотались, сбрасывая напряжение. Впереди была длинная-длинная ночь.

Мне не спалось. Тахта была узкой для двоих, а мою занял Гебион, отказавшись уходить. Мужчины должны защищать девушек.

Наш защитник дрых, сладко посапывая, подложив ладошку под щеку. Тревожно хмурилась по сне Фей. А я следила за песчинками в часах, которые падали вниз и думала, что же мне делать завтра...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/522210>